

МИХАСЬ ПОЗДНЯКОВ

ЗЕМЛЯ РОДНАЯ, ОТЧАЯ ЗЕМЛЯ

БЕЛАРУСЬ И РОССИЯ

Есть названия извечно святые,
В каждой буковке — искры любви...
Две сестры — Беларусь и Россия,
Две сестры по судьбе и крови.

Обе искренни и синеглазы,
Над обеими — лёт журавлей,
Отражаются ивы и вяза
В чистых водах, что неба синей.

В душах — вольницы вечной стихия,
И от пращуров в них — непокой.
Две сестры — Беларусь и Россия,
Не отделишь одну от другой.

Наступали години лихие...
У пучины на самом краю
Две сестры — Беларусь и Россия
Шли на битву в едином строю.

ПОЗДНЯКОВ Михаил (Михась) Павлович родился в 1951 году в д. Забродье Быховского района Могилёвской области, окончил Белорусский государственный университет. Поэт, переводчик, прозаик, языковед. Автор многих книг для юных и взрослых читателей. Председатель Минского городского отделения Союза писателей Беларуси. Член Правления Союза писателей Союзного государства. Живёт в Минске.

Мир иной... Но кого ни спроси я,
Эти чувства всё так же остры.
Две страны — Беларусь и Россия,
Две руки...
Две любви...
Две сестры...

СКРИПАЧКА В ПОДЗЕМНОМ ПЕРЕХОДЕ

Скрипел мороз... И ветер прыткий
Толкал в подземный переход,
А там тревожный голос скрипки
Всё ждал от публики щедрот.

Купюры мелкие... Подачки...
Смешки... Футляр... И, Боже мой! —
Девчушка, юная скрипачка,
У этой стенки ледяной.

Студил колючий холод руки,
Но голос скрипки не слабел.
Рвались торжественные звуки
Под своды, белые, как мел.

Зачем сюда талант загнала
Судьба?.. Здесь мать и перемать...
Ей околдовывать бы залы,
Букеты гордо принимать...

Как мне стоять под этим взором,
Где тайна высшая небес?..
Спешу уйти... А вслед — с укором!—
Звучит Огинский... Полонез...

ПОЮТ КОЛОСЬЯ...

Поют колосья... Робкий ветер юный
Парит над полем, призрачен и чист,
Перебирая стебли, будто струны
Перебирает ухарь-гитарист.

Прислушайтесь... В негромком пенье жита
Скрыта вековечная печаль
По юности, что кончилась — финита! —
По журавлю, стремящемуся вдаль.

Поют колосья... К ним прижмись душою
И, может быть, получится понять
Всю ширь небес над сумрачной рекою
И озерца раздумчивую гладь.

И в этой песне, стройной, вековечной,
Уже гудят грядущие века,
И Млечный Путь над полем — самый “Млечный”,
Он к истине ведёт наверняка.

Поют колосья... Пролетают годы...
Маршрут судьбы таинственен и крут.
И не страшны печали и невзгоды,
Пока колосья во поле поют...

* * *

Память... Ну, как с тобой сладить?
Снится порою ночной:
Мама готовит оладьи,
Возится папа с косой.

Свищет коса над росой
В папиных дюжих руках.
Драниками, сыродоем
Утренний воздух пропах.

Мама за стенкой, живая, —
В хате мы с нею вдвоём, —
Что-то под нос напевает,
Шепчет о чём-то своём.

Знаю, мне чудится это...
В детство я сном унесён.
Пусть бы и после рассвета
Дивный не кончился сон!

Чтоб, отшвырнув одеяло,
Вспомнить — я шустрый юнец.
Только бы мать напевала...
Только косил бы отец...

* * *

...А дома снова пенятся сады,
Фатою белой наряжая хаты.
По вечерам на речке из воды,
Как призрак, восстаёт туман косматый.

А соловьи, какие соловьи!..
Врачуют душу ласковые трели.
И месяц искры звонкие свои
Струит, как из божественной купели.

Земля родная, отчая земля,
Мой милый край, мой вечный гордый край!
Лишь здесь душою отдыхаю я
И лишь тебя всецело принимаю.

И, поклонившись в пояс землякам,
На миг, всего на светлую хвіліну,
Позволь и мне припасть к твоим ногам,
Как блудному, но искреннему сыну.

*Перевёл с белорусского
Анатолий Аврутин*